

Бездна (3)

Много месяцев спустя, в Королевстве Эндер более десяти гигантских белых горячих воздушных шаров парили в голубом небе, вытягивая знамена, наполненные праздничными словами и посланиями с поздравлениями для финала боя тотемов. Элитные участники из разных стран стояли в своих соответствующих рядах на площади Бога Войны в центре Королевства, спокойно ожидая на площади.

Окрестные районы были заполнены людьми, включая аристократов, гражданских лиц, ремесленников и торговцев - здесь собралось более половины населения Королевства. Сверху все четыре угла площади выглядели так, будто они были заполнены темными участками, которые на самом деле были вершинами человеческих голов. Хотя все только тихо обсуждали и обменивались информацией между собой, шум, который они производили, был все еще достаточно громким, образуя отчетливый гул.

В центре площади возвышалась изящная серебряная ромбовидная резная ограда, которая оцепляла круглую площадку, где стояли финалисты. Каждый из них обладал своим неповторимым стилем, и в то время как у некоторых на лицах было спокойное выражение, другие казались злыми, третьи были либо ожидающими и вежливыми, либо совершенно равнодушными. За каждым из них стояли их доверенные подчиненные заместители.

С тех пор как король Эндера организовал много соревнований в прошлом, он создал себе отличную репутацию за всё это время. В противном случае, элитные участники из разных стран не спешили бы поверить, что он выложит такую щедрую сумму богатства, как приз за финал.

В центре располагался белый, выдолбленный жертвенный алтарь, вырезанный различными узорами. У подножия золотой статуи бога Войны две толстые книги были помещены на две острые, похожие на шипы бело-золотые платформы, в то время как двое стояли позади книг и перелистывали их страницы, громко распевая молитвы для финала.

Более десяти красивых молодых девушек находились в стороне и держали вазы, осторожно опрыскивая всех участников чистой водой, смоченной цветочными лепестками. Затем участники и представители вышли вперед, чтобы поприветствовать аудиторию, в то время как их тела активировали кольца различных духовных огней. Их зарегистрировали специализированные сотрудники по ведению записей, с тем чтобы предотвратить подражание или замену.

Наконец, инспектор выступил вперед, чтобы лично проверить разрешенные предметы, которые участники привезли с собой.

Вогнутая черная главная дверь дворца Вечной Ночи медленно отворилась.

- Пусть начнется финал!! - старый слабый голос был усилен и эхом разнесся по небу над всем королевством Эндер.

Внезапно бело-золотой фейерверк взорвался по всему небу, прежде чем крошечные бело-золотые огоньки упали на землю, как нежные капли дождя. Откуда-то издалека донесся звон колокола. Девушки громко пели вечный гимн гигантской божественной статуи, а их голоса превращались в серебристые, прозрачные музыкальные ноты, парящие в небе.

Мудрецы стояли на вершине трех священных колонн и одновременно высвобождали всю свою силу. Раздались три резких рвущихся звука, прежде чем три бело-золотых луча света вырвались из земли и пронзили небо, протянувшись через ясное небо над забором к бесконечной Вселенной.

Только после этого финалисты были введены проводниками во дворец Вечной Ночи.

В этот момент мировые лидеры уделяли пристальное внимание движениям Королевства Эндер. На их столах лежали многочисленные аналитические материалы, отчеты и тексты прогнозов. Радиоприемники транслировали весь процесс и сообщали обо всех перемещениях, которые произошли на месте боя в режиме реального времени.

Среди вошедших фигура в длинном черном одеянии слегка приподняла голову, прежде чем уголки его серого металлического рта изогнулись в слабой дуге.

На вершине пепельного утеса, где-то между тремя державами Черный Принц сидел, прислонившись к куче перекрывающих друг друга пепельных камней на скале. Все его тело было облачено в черные доспехи, из-за которых невозможно разглядеть его лицо, за исключением слабого красного света, вспыхивавшего в его глазах и излучавшего дикую звериную ярость.

На утесе было еще два человека. Один из них был высоким мужчиной с длинными черными волосами, спускавшимися ниже плеч, а рядом с ним стояла большая черная лошадь. Густой черный дым иногда появлялся вокруг тела человека и лошади.

Другим человеком была женщина, одетая в роскошное одеяние с головы до ног. На ней было изящное красное платье с длинным шлейфом, который волочился за ней, и темно-серебряной веерообразной короной на голове. Странная, зловещая улыбка мелькала время от времени на ее прекрасном бледном лице.

- Божественный мастер Дворца Бога и король Эндера захватили Хеллгейта на целый год. Теперь, похоже, что Хеллгейт не смог найти Божественного мастера Дворца Бога и вместо этого решил отправиться прямо во дворец Вечной Ночи в Эндере. Кто может быть уверен в победителях и проигравших на этот раз? - тихо сказала женщина в красном платье. Это звучало так, как будто она говорила сама с собой, но также казалось, что она задавала вопрос другим двоим.

- У Эндера меньше тридцати процентов шансов на победу, — спокойно ответил рыцарь на вороном коне.

Черный Принц поднял голову и посмотрел на черного рыцаря.

- Я отказываюсь верить, даже если ситуация действительно достигла своей самой ужасной точки, - его голос был хриплым, похожим на низкий рев дикого зверя.

- С ядром трех территорий в качестве основания, нашими многочисленными драгоценными реликвиями в виде костей и происхождением нас троих, мы должны поклясться, что не позволим Хеллгейту или другим сбежать из дворца Вечной Ночи! - сказала женщина в красном платье, осторожно приподнимая с плеч пряди волос, без тени серьезности или беспокойства на лице. - Мы не знаем, сколько защитной силы останется в этих трех территориях после этого.

Три человека из каждой из трех территорий имели свои собственные идеалы и планы. Хеллгейт из общества «Затмение» погибнет, если он продолжит сопротивляться, и после того, как Фирот уничтожен, упадок Эндера произойдет снова, прежде чем три царства постигнет та же участь в следующий раз. На перекрестке жизни и смерти лидеры трех территорий наконец-то встретятся снова.

Все трое сразу притихли. Никто из них больше не заговаривал, так как все чего-то ждали. Через некоторое время три тонких белых луча света зажглись в небе издалека и пронзили облака.

- Началось... это Лунный Шрам Вечной Ночи во Дворце... — женщина в красном платье посмотрела вдаль на лучи солнца.

Черный рыцарь вскочил на своего большого коня и встряхнул поводья перед собой. Дымчатый конь немедленно двинулся в том направлении. Резкий звук его шагов был отчетливо слышен сквозь помехи, когда он вошел в глубины человеческого сердца. Через несколько мгновений гигантский конь спрыгнул со скалы и пустился рысью по небу, как обычно, словно шел по ровной земле.

Красный блеск в глазах Черного Принца внезапно вспыхнул, когда он встал, прежде чем постепенно стать прозрачным.

Зеленый огонек вспыхнул рядом с женщиной в красном платье, прежде чем появился

холодный, но красивый воин. Он обнял женщину за талию одной рукой, в то время как звук меча эхом отдавался под его ногами, а зеленый световой экран вспыхивал и появлялся из ниоткуда, торопливо подтягивая их обоих к световому лучу.

- Началось... - одетый в белую мантию седовласый старик с белой бородой стоял перед маленьким деревянным домиком в отдаленном горном лесу на Восточном континенте. Он поднял голову и посмотрел на непрерывный морозящий дождь в небе. Его пристальный взгляд, казалось, прошел сквозь облака, позволяя ему смотреть на бесформенные изменения позади них.

За спиной старика стояли два молодых человека в одинаковых белых одеждах. У одного из них были серебристые глаза, и он старательно разглаживал складки на длинном одеянии старика.

- Это первый раз, когда вы выходите погреться на солнышке за такое долгое время. Что за странные вещи вы сейчас говорите, мистер Ной? - очевидно, что юноша уже не в первый раз слышит, как говорит этот старик.

Другой человек был еще более молодым юношей, который только улыбался, услышав сказанное.

- На этот раз я не шучу, Стоун, - у старика было серьезное выражение лица.

- А разве вы не так говорили в прошлый раз? - Бекстон был ошеломлен.

Старик резко повернулся и схватил Бекстона за запястья.

- Не обращай на меня внимания, просто иди и делай то, что должен сделать. Тратить свое время на такого старого умирающего человека, как я, просто не стоит, - лицо старика было необычайно серьезным.

Бекстон и другой молодой человек наконец поняли, что на этот раз старик действительно серьезен. Он перестал наводить порядок и вместо этого встретился взглядом со стариком.

- Господин Ной, вы делаете это от всего сердца?

Старик отпустил его руки и на мгновение замолчал:

- Появился свет Лунного Шрама. Поэтому подготовленное нами, стариками, и обоими нашими главами, должно вам сейчас пригодиться...

У Бекстона на мгновение упало сердце. Глава общества «Цветок земли» погиб из-за Хеллгейта, в то время как все вовлеченные старейшины были схвачены на одном дыхании. Единственным человеком, оставшимся во всем обществе «Цветок земли», был тяжело раненный старик, которому оставалось жить всего несколько месяцев.

Хотя Хеллгейт сдержал свое обещание отпустить общество «Цветок земли», командиры внизу не собирались отпускать их так легко. У Бекстона не было тесных отношений со стариком. Он вернулся только, чтобы сопровождать предыдущего Бога Грома Ханнета, и найти место, чтобы залечить свои раны, но никогда не ожидал, что случайно спасет старика Ноя. Познакомившись друг с другом, Ной отдал все свои знания и активы Бекстону. Их отношения учитель-ученик и собственное взаимодействие Бекстона с этим человеком заставили его признать Ноя мудрым старцем.

Однако, когда он понял, что глава и старейшины уже давно ожидали такого конца и даже заранее подготовились к нему, на сердце Бекстона стало немного тяжело.

- Возьми всё у общества «Цветок земли» и иди... иди во дворец Вечной Ночи... Останови Хеллгейта, — тихо сказал Ной. Внезапно в руку Бекстона мягко вложили заостренную сферу, похожую на красный драгоценный камень.

- Цель Хеллгейта - дверь в рай, так что нам незачем преграждать ему путь, — неожиданно сказал другой юноша. — Чтобы открыть дверь в рай, нужно заплатить огромную цену. Поэтому, пока мы ждем подходящего момента, у нас будет шанс работать вместе и убить Хеллгейта!

- Совершенно верно, господин Ной. Почему мы должны остановить появление двери на небеса?
- Бекстон тоже не был достаточно уверен, чтобы сделать решительный шаг в этот момент. Их силы были слишком слабы, и если бы произошло столкновение лицом к лицу, общество «Затмение» легко сокрушило бы их.

Ной медленно выдохнул:

- Хеллгейт не собирается использовать свои собственные силы, чтобы открыть дверь в рай. Его истинная цель - использовать силу дворца Вечного Ночи! Теперь, когда Фирот мертв, если люди, которые придут за Эндером, тоже умрут, никто больше не сможет остановить желания Хеллгейта!

И Бекстон, и другой юноша слегка помрачнели. Что касается смерти их главы и старейшин, то они вообще не были эмоционально тронуты. В конце концов, они были слишком далеко друг от друга. Однако, выслушав объяснения Ноя о текущей ситуации, они начали формировать более ясные суждения о более широкой картине в своих умах.

- Хеллгейт уже пообещал отпустить общество «Цветок земли», так почему же мы все еще должны продолжать идти туда? - вопрос Бекстона касался его самых больших сомнений.

- Отпустить «Цветок земли»? - на лице Ноя появилось насмешливое выражение. - То, что ему нужно, — это послушное общество «Цветок земли», тайная ассоциация, контролируемая его народом. Он не хочет иметь организацию из прежних врагов, таких как мы, которая определенно доставит ему неприятности в будущем. Более того, мы же не хотели причинять им неприятности. Наоборот, именно они никогда бы нас не отпустили... — внезапно Ной загадочно улыбнулся. — Слушай... они уже здесь.

В то же самое время звук мягких шагов эхом разнёсся по всему горному лесу, а иногда слышался звериный рев. Внезапно на небе появился серый мембранный слой. Звук движущихся цепей разом разнесся по всему небу.

Фигура Бога Облака медленно выплыла и появилась перед маленьким деревянным домиком. Его голова была совершенно лысой, в то время как тело окружали тонкие черные цепи. Тем временем его соколиный взгляд мгновенно сфокусировался на старике Ное:

- Никогда бы не подумал, что мне все еще придется убирать какое-то отребье, Ной Каунтерман.